

МАТЕРИАЛЫ-4 ДЛЯ МОТИВОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Гинатуллин М.М.

к.ф.н., доцент

Университет им. Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Казахстан

t.ginatullin@plusone.su

От редакции: в соответствии с “Проектом Мотивологического Словаря” (см. презентацию в: “Мәдениеттер тоғысындағы тіл, әдебиет және аударма мәселелері” SDU, Диалог Еуразия Платформасы, Алматы, 2009) мы продолжаем публикацию статей и материалов для Словаря, подготовленных на филологическом факультете Университета им. С. Демиреля.

(Во всех предлагаемых статьях подчеркнуто основное значение слова, а его мотив [или букв. значение] выделен жирным шрифтом).

ҚҰДЫҚ колодец – с устар. формой *қуї*; ср. каз. диал. *қуїы* (КДС), тур. *kuyu* (ТурС), тат. *кое* (ТРС). Соотв. др.тюрк. *qujuγ / quduγ / quduγ* как в посл. *qulan quduγqa tüshsä // qurbaqa ajuγ bolur* когда кулан попадает в колодец, жаба становится жеребцом (ДТС). Морфологическая связь названия с *quj-* / *qud-* “лить, наливать” очевидна (см. ЭСТЯ), однако семантический аспект этой связи не прост: в колодец воду не льют, не наливают. Для представления эволюции сооружения “колодец”, возможно, следует привлечь глаг. основу *quj-* / *qoj-* в знач. “класть, помещать (→ накапливать)”; ср. каз. *қойма* склад, хранилище, *су қоймасы* водохранилище, *қойнау* лощина, ложбина (где скапливается вода), *жер қойнауы* недра. Особого внимания заслуживают: кырг. *куї / жер-гуй* “глубокая яма, глубокая вымоина; расщелина, образовавшаяся вследствие землетрясения” (Юдахин) и каз. диал. *қуїмақ* “впадина, яма, где собирается вода” (*судың жиналатын ояң жері*) (КДС) – форма наиболее близкая по смыслу к прототипу колодца *құдық* – с букв. смыслом “(яма) для накопления воды или заливаемая (водой)”.

Можно предположить, что, осваивая безводную, на первый взгляд, пустыню для выпаса скота, наблюдательный кочевник древности учился у природы и начал сам выкапывать в пустыне специальные ямы для водосбора (*қуїмақ*), где *накапливалась* живительная влага, спасая тем самым свой скот. (Кстати, кто хоть раз копал лопатой с коротким черенком настоящий колодец глубиной 10 – 15 м, знает, что грунтовая вода в нем действительно накапливается постепенно, поднимаясь в вырытую пустоту, где меньше давление). В большинстве случаев ямы-водосборы рыли у подножья барханов, так как чем выше бархан, тем больше поглощенных из воздуха водяных паров он в себе хранит. Не только хранит, но и питает грунт конденсированной песком водой (см. Там). Ямы были недолговечны, поэтому научились выкапывать более рациональные шурфы-кюдцы, укрепляя их стенки плетеными ветвями кустарников, чтобы не осыпался песок; ср. др.тюрк. погов. *quısız quduγqa kirsä // qum jaγar* если неудачник попадает в колодец, на него сыплется песок (ДТС).

Многие десятки таких колодцев расположены, например, в пустынях Жетысу между горами Иле Алатау и оз. Балхаш. Большинство из них, видимо, наиболее старые (но обновляемые, укрепленные бетонными кольцами), имеют звучные “говорящие” названия: *Аққұдық* (белый колодец), *Қараққұдық* (черный колодец), *Ауызсу* (питьевая вода), *Орысқазған* (вырытый русским), *Болдыбай* (имя человека), *Мұздыбай* (имя), *Келімбай* (имя), *Көкпекті* (с лебедой), *Құмқараған* (у песчаной акации) и т. д.

Другие произв.: *құдықты* место с колодцем; *Қосқұдық* назв. ж.-д. бригадной станции в Алматинской обл. (букв. пара колодцев), ср. более известный через песню узб. *Учқудуқ*, букв. три колодца.

ЖЕНТ жент, “казахский шоколад”, традиционное лакомство из сушеного творога (*құрт*), жареного проса (*тары*) или пшена, сухого сыра (*ірімшік*), хвороста или печенья, которые толкут, засыпают сахаром (в наши дни его иногда заменяют медом) с добавлением

Произв.: *желінде-* набухать, наливаясь (о вымени перед отелом, окотом); *желінсау* воспаление вымени (обычно у овцы); и др.

ҚҰРСАҚ желудок, живот, брюхо, пузо; утроба, чрево, как в: *тұлкі құрсақ* подтянутый живот (букв. лисий живот). Генетически связано с *құрғақ* сухой, без влаги (ср. *құрғақ жер*, высохшая земля), а также с *қу* сухой, пересохший – ср. каз. *қу сүйек* кожа да кости, букв. сухая кость; кырг. *куу курсак* ненасытное брюхо, обжора (букв. усохший желудок). Происходит от др.тюрк. *qur / quru* сухой, высохший, засохший; ср. *qurut* высушенный творог (как в каз. посл. *құрт дегенде, қу бастан су шығады* при слове “курт” даже высохшего черепа сок течет сухого [настолько курт кислый]), *qurtqa* старуха, букв. “высохшая” (ДТС). Там же находим: *quruqsu-* высушать → *quruqsaq* желудок, живот; зоб птицы → (при метатезе) *quqursaq* желудок. После выпадения коренного -у- из *quqursaq* в казахском языке слово закрепилось в виде *құрсақ*, что буквально означает **сохнувшее (при ощущении жажды или голода)**. Об этом свидетельствует и М. Кашгари: *қуруғси-* (высушать, с другими формами: *қуруғсир, қуруғсимақ*), “отсюда желудок называют *қуруғсақ*; так как он с каждым часом все больше **высыхает**, и в нем растет аппетит” (см. МК). Ср. также каз. *ой, құрғыр!* – одно из бранных, тяжелых проклятий, букв. «чтоб ты усох!» См. также ЭСТЯ.

Вспомним, к месту, девиз современных промоутеров спрайта, кока-колы и других заморских напитков *«не дай себе засохнуть!»* – все о том же: организм состоит, в основном, из воды. Связь времен работает... если не дать засохнуть мозгам.

Произв.: *құрсақтас* одноуτροφный, рожденный той же матерью, но от другого отца; *құрсақты* пузатый, с брюхом; беременная.

ТАБАН ступня, подошва, стопа, лапа – производное от **звукондр. тап** шлѣп: *тап / б +* оруд. аффикс *-ан*, т. е. букв. **то, что шлепает**; “шлепалка”. Ср. каз. *тап-тап* шлѣп, *тап (-бы)* отпечаток, след (как результат действия, шлепка); *тапа-* топтать, *тапта-* мять, травить; топтать; *тапыр-* подр. сильному топоту, и др.; тат. *тәпи* ножка (ребенка), лапка птенца; *тәпи-тәпи* топтать ножками, шагать пешком, и др. (ТРС). Соотв. др.тюрк. *taban* ступня, ср. *tap / tap-tap ur-* шлепать, *tapru-* скакать, подпрыгивать, *taprash-* как в: *tevä qamuy taprashdy* “все верблюды носились галопом” (ДТС), букв. шлепая ногами – верблюд даже при беге не стучит и не цокает, так как у него нет копыт и, тем более, подков: он мозолоногий, а не копытное животное; *тави табанлади* “верблюд лягнул *копытом* (?! – М. Г.)” (МК) (с явным заблуждением переводчицы, копыт у верблюда нет – М. Г.). Здесь уместно вспомнить известный многим казахам с детства стишок, изображающий уникальный шаг верблюда (копытное так не ходит):

*Маң-маң басқан, маң басқан,
Шұдаларын шаң басқан,
Төрт аяғын тең басқан,
Түйе деген жануар...*

*Величаво ступая, степенно,
Длинная шерсть под шейей в пыли,
Все четыре ноги – в след ровно,
Это верблюд идет по стени... (см. ЗиН)*

Звуконподражательность *табан* роднит его (на уровне пра-языков, т. е. ностратики) с рус. *тап-очки* (ср. другой имитатив *шлѣп-анцы*); англ. *tap* легкий удар, шлепок; *tap dance* чечетка (танец с выстукиванием ногами); *tapestry* гобелен, затканная от руки материя (← *tap* стук [ручного ткацкого станка]); *tapper* дверной молоток, букв. “стучалка” (Skeat; БАРС).

Произв.: *табан тірес* игра по перетягиванию друг друга, упираясь в землю ступнями; *табан* черви (в игральных картах); *табан* лещ, карась (сходство по форме); *табанда-* занимать стойкую позицию (букв. упираясь ступнями), упорствовать; *табанды* стойкий, настойчивый (букв. с подошвами); *табансыз* нестойкий (букв. без подошв); и др.

ҮЙРЕН учиться, обучаться; привыкать – соотв. др.тюрк. *ögrän-* “приобретать какие-л. навыки, учиться”, восходящее как вторичное производное к *ög* разум, мысль: *ög* → *ögri* умение, навык (ЭСТЯ, ДТС). Ср. другие образования от *ög*: *öglän-* брать в толк, приходиться в себя (букв. разум-еть), *ögläsh-* вникать, рассуждать, *ögrät-* учить, обучать, и др. (см. ДТС). *ögrek* животное, прирученное к работе, *ögrädik* учение, упражнение (ЭСТЯ), каз. *үгіт* наставление, поучение (см.). Таким образом, букв. значением *үйрен-* является **приобретение**

умений, знаний, навыков (на основе активного использования мышления, разума), что и в наши дни составляет суть учебы (ср. напр. методiku “развивающего обучения”). Высочайшая оценка приобретаемых знаний звучит в призыве древнего тюрка: *aja dost biliglig izin izlägil* о друг, следуй за ученым (букв. знающим)! (ДТС).

Ср. тесную генетическую связь между “*умение*” и “*ум*”, “*уметь*” и “*умнеть*” в рус. языке (Преобр., Фасмер), а также мотивационную корреляцию между каз. *үйрен-* (букв. развитие знаний, ума) и рус. названием процесса учебы, *образование*, в котором улавливается определенная недосказанность: *образование – чего?* В петровскую эпоху его писали еще полностью – *для образования ума* – посылая своих детей на учебу в Европу. См. также *оя*.

Произв.: *үйренгіш* восприимчивый; *үйреніс-* привыкать (друг к другу), свыкаться; *үйретуші* тренер; дрессировщик; обучающий; и др.

СОКРАЩЕНИЯ В ССЫЛКАХ:

КДС=Диалектологиялық сөздік. Алматы, 2007.

Ков.=В. Б. Ковалевская. Конь и всадник. Москва, “Наука”, 1977.

Преобр.=А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. Москва, 1914.

ТурС=Н. Н. Богочанская, А. С. Зубкова. Большой турецко-русский словарь. Москва, 2008.

Фасмер=М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Тт. 1-4. М., 1964-1973.

Там=П. Мариковский. Там, откуда ушли реки. Москва, “Мысль”, 1982.

ДТС=Древнетюркский словарь. Ленинград, “Наука”, 1969.

ЭСТЯ=Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974-2007.

Сары=Ш. Ш. Сарыбаев. Еліктеуіш сөздер. Алматы, 1982.

ТРС=Татарско-русский словарь. Москва, “Сов. Энциклопедия”, 1966.

МК=Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Перевод и предисловие З.-А. М. Ауэзовой Алматы, Дайк-Пресс, 2005.

ЗиН=М. Гинатуллин. Земля и небо Жетысу. Алматы, 2010.

Юдахин=К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., “Советская энциклопедия”, 1965.

КРС=Казахско-русский словарь. Под ред. Р. Г. Сыздыковой и К. Ш. Хусаин. Алматы. Дайк-Пресс, 2002.

СТ=Е. Н. Шипова. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.

Skeat=W. W. Skeat. An Etymological Dictionary of the English Language. London, 1974.

БАРС=И.Р.Гальперин. Большой англо-русский словарь. Москва, 1972.

ВВЕДЕНИЕ К СЛОВАРЮ

Со времени первого системного изучения мотивации отдельно взятой лексической группы слов казахского языка (1972 г.) прошло уже много лет. С тех пор по этой тематике разными исследователями защищен целый ряд диссертационных работ, вышли в свет монографии, опубликовано немало статей в научных изданиях Казахстана и СНГ (“Томская школа”, Россия). Накопленный опыт, расширенный языковой материал и исследовательские достижения в этой области (Этимологический Словарь ТЯ) позволяют использовать их для составления Словаря буквальных смыслов – с выявлением мотивации лексических единиц как акта, предшествующего собственно номинации (первичной или вторичной). Иначе говоря, Словарь должен дать ответ на главный вопрос: “Почему объект назван таким образом?” В этом – принципиальное отличие Мотивологического Словаря от уже существующих этимологических словарей.

Несмотря на декларированный со времен Платона (“Кратил”) принцип установления этимона (истинного значения) слова в этимологических изысканиях, основным предметом данного раздела языкознания на практике является изучение генетических, формальных связей между словами в конкретном языке или родственных ему языках. Мотив названия, увы, раскрывается далеко не всегда. К примеру, в одном из лучших этимологических словарей, “*An Etymological Dictionary of the English Language*” (Skeat), около 30 % исследованных слов не доведены до этимонов, отслежено лишь развитие их форм и значений во времени и пространстве, не говоря уже об установлении их мотивировки.

Ср. пример из ЭСТЯ деп- (каз. *теп-*) пинать, лягать – при детальнейшем анализе всех форм и знач. слова во всех тюрк. языках – о его происхождении, его первичном смысле ничего так и не сказано!

Кроме того, большая группа таких наименований, как например, каз. *жебірей* (вид растения), *қарақас* (птица тиркушка) обычно не представляют интереса для этимолога ввиду их кажущейся семантической прозрачности. Между тем, связь между названием и объектом в этих случаях остается невыясненной, поскольку ни один из признаков объекта не соответствует буквальному смыслу названия.

Основной задачей мотиволога является установление причинных связей между “словами” и “вещами”, с соответствующим сопоставлением не столько форм слова, сколько его внутреннего содержания, указывающего на определенный признак обозначенного им предмета, явления или действия. Вопросы мотивации рассматриваются внутри одного языка (казахского, в нашем случае), однако привлечение материалов из других генетически близких и неродственных языков естественно и необходимо, поскольку мотивология тесно связана с аспектами общечеловеческой психологии и объективными законами восприятия мира и мышления. Как показывают проведенные исследования, пути поиска мотива наименования нередко оказываются плодотворными и для этимологии, “занимающей все меньшее место в науке о языке” (Г.Якобсон). В целом, выделение Мотивологии как раздела науки о языке открывает большие перспективы для типологического изучения мотивации, сопряженного с исследованием корней национальной культуры, философии, сознания.

Таким образом:

целью работы является определение мотивации слов казахского языка, предусматривающее использование результатов уже проведенных исследований, а также выполнение новых;

практическая задача заключается в составлении Мотивологического Словаря казахского языка;

объектом исследования являются исконные слова с непроизводной основой, а также исконные слова с производной основой, претерпевшие дестимологизацию или изменение своей морфологической структуры (заимствования и различные виды калек не рассматриваются);

методологический принцип исследования имеет два аспекта – с одной стороны, возможно более глубокий лингвистический анализ слова, с другой – тщательное изучение формы и содержания называемого объекта (особенностей образа жизни, поведения и пр. – если это живой объект) и не противоречащее здравому смыслу совмещение результатов того и другого.

Summary

This is a continuation of the previously published materials (1-3) for the “Motivological Dictionary of the Kazakh Language” – pilot entries on QUDYQ, ZHENT, KOSHER, ZHELIN, QURSAQ, TABAN, UIREN.